

ІСТОРИЯ ТА ЕТНОЛОГІЯ БОЛГАР

УДК 94(=16:497.2-13)«05/06»

СЛАВЯНЕ VI–VII ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ ЮЖНОЙ БОЛГАРИИ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Б. Борисов

Борисов Б. Славяните през VI–VII в. на територията на днешна Южна България. Мит или реалност? Според историческите извори в края на Великото преселение на народите (края на VI–VII в.) целият Балкански полуостров бил заселен със славяни. Тези сведения не намират подкрепа в данните от археологически проучвания на територията на Южна България. Досега никъде не е установен здрав културен пласт с раннославянски материали, а броят на обектите, в които са намерени единични фрагменти от раннославянска керамика, е съвсем малоброен. Липсват и славянски некрополи. Всичко това свидетелства, че на територията на днешна Южна България през VI–VII в. липсва трайно славянско заселване.

Ключови думи: ранни славяни; керамика; заселване; некрополи; гробове.

Борисов Б. Славяне VI–VII вв. на територии нынешней Южной Болгарии. Миф или реальность? Согласно историческим источникам, в конце Великого переселения народов (конец VI–VII вв.) весь Балканский полуостров был заселен славянами. Эта информация не подтверждается данными археологических исследований в Южной Болгарии. На сегодняшний день нигде не установлен культурный слой с раннеславянскими материалами, а количество объектов, в которых были найдены отдельные фрагменты раннеславянской керамики, совсем незначительно. Не найдены и славянские могильники. Все это свидетельствует о том, что на территории современной Южной Болгарии в VI–VII вв. отсутствовало постоянное славянское заселение.

Ключевые слова: ранние славяне; керамика; заселение; могильники; погребения.

BorISOV B. Slavs of the 6th-7th centuries on the Territory of Nowadays Southern Bulgaria. Myth or Reality? The historical sources say that at the end of the Great migration of peoples (end of 6th-7th centuries) the Slavs had already settled in every part of the Balkan Peninsula. But the archaeological researches in what is now Southern Bulgaria do not confirm these data. Certain cultural layer containing Slavic materials has not been found in any archaeological site and there are few sites, where some Slavic pottery fragments have been discovered. There are no Slavic necropolises excavated. These data suggests that in the 6th-7th century the Slavs had not yet made permanent settlements in today's Southern Bulgaria.

Keywords: early Slavs; ceramics; settlement; cemeteries; graves.

В VI–VII вв., как установлено в истории, вся территория Балканского полуострова подвергалась губительным славянским нашествиям, которые в конечном счете заканчиваются славянским заселением Балкан. Конкретные события, связанные с этими нашествиями, давно описаны в научной литературе и в общих чертах не вызывают особых споров. В сущности, множество данных о той эпохе можно найти и в письменных источниках. Несколько византийских хронистов описывают с большей или меньшей степенью достоверности ряд славянских нашествий во второй половине VI в. и начале VII в. Самыми важными среди них можно считать современников этих событий – Иордана, Прокопия Кесарийского, Феофилакта Симокатты, Менандра Протектора, Иоанна Эфесского, Агафия Миринейского. Сведения этих авторов давно известны и лежат в основе всех исторических исследований процесса славянского заселения Балкан. Поэтому мы не будем останавливаться на них, а только наметим основные события, которые, без сомнения, наложили отпечаток на историю Балканского полуострова в VI–VII вв.

История

Славянско-аварские нашествия в VI в., особенно во второй его половине, были очень опустошительными и привели к гибели огромного числа поселений, крепостей и городов, к массовому обезлюдению огромных территорий. Это отражено и в исторических источни-

ках. О славянском нападении в 581 г. Иоанн Эфесский пишет: «На третий год после смерти императора Юстиниана и в царствование Тиберия Победоносца наступил проклятый славянский народ и совершил набеги по всей Элладе, в окрестностях Салоник и по всей Фракии. Они заняли множество городов и крепостей, разоряли и сжигали, грабили страну и завладели ей. Они поселились в ней без страха, будто она им принадлежала»¹.

Из приведенной цитаты можно понять, что славяне не только опустошали территорию Империи своими нашествиями, но и заняли большую часть ее. Впрочем, на наш взгляд, сведения византийского хрониста несколько преувеличены. Их цель – подчеркнуть опасность и многочисленность славянских нашествий, а также оправдать неспособность византийской власти справиться с ними. С другой стороны, в них говорится о большом количестве разрушенных крепостей и поселений, что подтверждается данными археологических раскопок – следы сильных пожаров, обнаруженные во многих поселениях и крепостях, свидетельствуют именно о славянских нашествиях в последней четверти VI в.

Этим однако славянско-аварские нашествия на Балканах не ограничиваются. Они продолжались и в самом конце VI в., и в начале VII в. при правлении императоров Маврикия Тиберия (582–602) и Фоки (602–610). Расправившись с персами, Тиберий сосредоточился на аварах и славянах, добившись некоторых успехов. После нескольких поражений в 598–600 гг. император заключил договор с аварами, согласно которому границей между Аварским каганатом и Империей стала река Дунай. Почти в то же время византийскому полководцу Приксу удалось победить славянские отряды Ардагаста и Мусокия. Чтобы расправиться окончательно со славянами, осенью 602 г. Маврикий Тиберий снова направил против дунайских славян армию под началом своего брата Петра. Вопреки первоначальным успехам, положение ухудшилось, начался мятеж, в результате которого император лишился трона, а позже – своей жизни и жизни сыновей². На византийский престол взошел Фока. Все его правление однако полно военных поражений, в результате которых Византия потеряла огромные территории. В конце концов это привело к новому заговору, и на престол взошел Ираклий (610–641).

Он принял власть в исключительно тяжелый для Византии момент. В Империю вторгались одновременно персы, авары и славяне, что привело к новым территориальным потерям. Персы овладели Сирией, Палестиной и Египтом, а славяне стали все чаще вторгаться в западную часть Балканского полуострова. Большая часть Далмации была захвачена. В руки славян пал и ряд больших городов во внутренней части страны – Сингидунум, Наисус, Сердика и др. В 620 и 622 гг. славяне снова осаждали Салоники – в третий и четвертый раз. Вместе с ними в нашествиях участвовали и авары. В 617 г. авары и славяне дошли до Константинополя³.

Воспользовавшись войной против Персии, в 626 г. авары и славяне напали с севера. Вместе с ними в войне против Византии приняли участие также болгары и гепиды. Объединенные силы дошли до Константинополя и осадили столицу Империи. Однако их попытки взять город с суши и с моря закончились полным разгромом, после чего авары оставили Византию в покое. Во время этих опустошительных нашествий было разрушено большое число все еще действующих крепостей.

По всей вероятности, именно тогда погибла и ранневизантийская крепость Кастра Рубра около д. Изворово. Доказательством является толстый слой пожара, местами достигающий одного метра. Он датирован монетами Ираклия. Датировке монет способствует и упомянутый клад из 7 золотых монет, принадлежащих Ираклию и его сыну Ираклеону, рубленных в 615–625 гг.⁴

К концу правления Ираклия и его наследников славяне завладели почти всем Балканским полуостровом. По историческим данным, во второй половине VII в. они жили во всех районах Балкан – Мизии, Фракии, Македонии, Далмации, Албании, Эпире, Фесалии, Средней Греции и Пелопонесе⁵.

Археология

В археологической науке есть ряд статей, посвященных заселению ранних славян во второй половине VI в. и начале VII в. К сожалению, во всех текстах можно найти существенный недостаток – отсутствуют четкие критерии о заселении и оседлости сла-

вян, а во многих случаях единичные находки славянской керамики, единичные пальчатые фибулы или даже их фрагменты воспринимаются как свидетельства раннего заселения славян.

Именно в этом духе выдержана опубликованная в 2003 г. статья Ст. Ангеловой и Р. Колевой, посвященная раннеславянскому заселению в Болгарии по имеющимся до того момента археологическим данным. Авторы статьи представляют 43 известные в то время находки раннеславянской керамики, лучевых фибул или сочетания тех и других, с территории Болгарии и Северной Добруджи. 27 из них найдены на территории нынешней Болгарии, а остальные 16 – на территории нынешней Румынии. Из всех 43 находок всего 7 – с территории современной Южной Болгарии – Пауталии, Филиппополя, Берое, Кабиле, античной дорожной станции Карасура около д. Рупките в районе г. Чирпан, средневековой Констанции в районе г. Симеоновград и ранневизантийской крепости около д. Любеново в районе г. Хасково⁶.

Анализируя эти памятники, авторы вполне справедливо упоминают монетные клады и самые поздние единичные монеты из ранневизантийских культурных слоев, что исключительно важно для уточнения хронологии славянских нашествий, более конкретно – отдельных византийских укреплений, поскольку они представляют собой своеобразный и точный *terminus ante quem* для раннеславянских материалов. Кроме того, анализ нумизматического материала позволяет установить внутреннюю хронологию славянских нашествий.

По мнению Ст. Ангеловой и Р. Колевой, самое раннее славянское присутствие установлено в Улметуме и Адине, где наиболее поздние монеты в ранневизантийских слоях датированы приблизительно 539–540 гг. В период между 537/538 и 575/576 гг., как они считают, славяне проникли в Берое, Дулесторум, Нигриниану Кандидианис и Пауталию. Позже, во времена Тиберия II Константина (578–582), под ударами славян погибают ранневизантийские крепости Августа, укрепление около д. Любеново в районе г. Хасково, Аксиополис⁷, Стенос⁸ и Дядово⁹. При правлении Маврикия Тиберия (582–602) погибают Улметум и Кабиле, а при Ираклии (610–641) – Индепенденца, Истрия, Аксиополис, Тропеум Трояни¹⁰. Приблизительно в то же время погибает и крепость Кастра Рубра, около д. Изворово в районе г. Харманли, что датировано большим количеством монет, в частности кладом золотых монет Маврикия Тиберия, Ираклия и Ираклеона, самые поздние из которых рублены между 616 и 625 гг.¹¹. Последними погибают Томи, Калатис и Тырново, где самые поздние монеты датированы 629–632 гг. Без всякого сомнения, все перечисленные крепости погибли во время славянских нашествий. С другой стороны, анализ нумизматических находок дает возможность определить хронологию и этапы славянских нашествий, что мы считаем абсолютно бесспорным. Нет сомнения, что монетные клады очерчивают славянские нашествия, но этого еще недостаточно, чтобы доказать массовое славянское заселение, о чем говорят указанные авторы. В то же время сами они упоминают несколько ранневизантийских крепостей – Диногедию, Капидаву, Августу, Пауталию и Любеново, где после их сожжения в конце VI в. нет свидетельств жизни почти до середины IX в.¹² Здесь мы сразу можем привести в качестве примера ранневизантийские крепости у д. Дядово и Кастра Рубра. Первая из них погибает во времена Тиберия II Константина, а вторая – приблизительно через 40 лет, к концу первой четверти VII в., однако в обеих нет никаких данных о заселении славян. И если в Кастре Рубре отсутствуют раннеславянские материалы, то из Дядово есть всего два фрагмента лепной керамики, которые ни в коем случае не являются доказательством славянского заселения, а только очерчивают славянские нашествия. Здесь уместно подчеркнуть, что на руинах ранневизантийской крепости возникает средневековая деревня, но почти на пять веков позже – в середине XI в.¹³.

В том же духе выдержана и вышедшая из печати в 2015 г. в претенциозном издании “*Stratum plus*” статья Н. Хрисимова¹⁴. Она посвящена раннеславянским памятникам в северо-восточной части Балканского полуострова. В ней автор повторяет сказанное Ст. Ангеловой и Р. Колевой и в виде каталога перечисляет находки раннеславянской керамики, добавив к нему несколько новых. Автор по существу опирается только на находки раннеславянской керамики, так как вполне справедливо считает, что в период Великого переселения народов, когда можно наблюдать унификацию моды и соответственно элементов костюма, использование фибул в качестве этноопределяющего индикатора исключительно ненадежно.

Существенный недостаток статьи – механическое сравнение керамики из различных объектов по иллюстрациям, что абсолютно недопустимо, поскольку таким образом теряется целостная информация об исключительно важных технологических характеристиках, особенно когда речь идет об определении этнической принадлежности. Кроме того, решение подобных сложных проблем, связанных с заселением славян на Балканском полуострове, требует хорошего знания массового керамического материала “живую”. Только так исследование может быть абсолютно достоверным. Во всех остальных случаях механическое сравнение иллюстраций, причем иногда не совсем удачных, не может принести положительный результат.

Каталог, по сравнению со статьей Ст. Ангеловой и Р. Колевой, дополнен четырьмя новыми объектами на территории Южной Болгарии – Крын, Маджерито в районе г. Стара Загора, Пиперков чифлик в районе г. Кюстендил и д. Капитан Андреево в районе г. Свиленград. Молодой автор воспринимает идеи Ив. Дуйчева, В. Бешевлиева, П. Дякону, М. Комши, Ст. Ангеловой и Р. Колевой о раннем заселении славян к югу от Дуная в качестве федератов еще в 30-е годы VI в.¹⁵ К сожалению, указанные авторы не отвечают на вопрос о судьбе тех славян, которые заселились как федераты, и допускают, что часть из них осталась в новых местах обитания до массового заселения славянских племен в 20–30-х гг. VII в., а другая часть ушла далеко на юг вместе с местным населением.

Эти славяне-федераты, о которых есть сведения и в письменных источниках, все еще не являются массовым заселением на всем Балканском полуострове. На территории Северной и прежде всего Северо-Восточной Болгарии открыты славянские поселения с культурными слоями и некрополями. Здесь находятся и эталонные для раннеславянской культуры поселения в местностях Дренчето, Джеджови лозя и Калето около д. Попина, в местностях Стареча и Момчила около д. Гарван, Цар Асен в районе г. Силистра, которые у Ж. Вазаровой относятся к периоду VI–VII вв.¹⁶ Последние исследования однако показали, что массовое славянское заселение на территории нынешней Северной Болгарии начинается не раньше первой четверти VII в. Несмотря на различия в хронологии, в VII в. действительно наблюдается массовое славянское заселение, которое подтверждается и археологическими данными.

Коренным образом однако отличается картина на территории нынешней Южной Болгарии, где исторические сведения о заселении славян не подтверждаются археологическими данными. Эта территория входит в пределы провинций Фракия, Гемимонт и Средиземноморская Дакия. Это относится и к самым южным частям Балкан, хотя в исторических источниках идет речь о «славянском море», разлившимся на всем полуострове. Совсем очевидно, что сведения византийских хронистов, в том числе хроника Иоанна Эфесского, сильно преувеличены и не подтверждаются археологическими данными. В сущности, это мнение уже давно выразил Ст. Станилов в первом издании «Славяне в Первом болгарском царстве»¹⁷.

В последнее время Фл. Курта в своей монографии «Создание славян» выражает очень серьезные сомнения насчет массового славянского заселения даже в начале VII в. По его мнению, так называемая «славянская волна», накрывшая Балканский полуостров в начале VII в., не подтверждается археологическими данными. Фл. Курта выражает исключительно серьезные сомнения и насчет раннего заселения – в конце VI в. и первые два десятилетия VII в. – на территории нынешней Болгарии. Кроме того, вполне справедливо считая, что известные керамические материалы из Аргоса и Олимпии на территории Греции значительно более поздние и их нельзя связать с ранними славянами, он подчеркивает, что открытые могильные комплексы в Греции и Албании, датированные VII веком, на практике не имеют ничего общего со «славянской культурой» севернее Дуная¹⁸.

Вот почему ниже мы рассмотрим, разумеется, совсем кратко, находки раннеславянских материалов с территории нынешней Южной Болгарии, но перед этим назовем четкие критерии, которые считаем бесспорным доказательством постоянного славянского заселения. **Во-первых**, это наличие здорового культурного слоя с раннеславянскими материалами. **Во-вторых**, наличие жилых и хозяйственных помещений как свидетельства постоянного обитания. **В-третьих**, наличие могильников, поскольку хорошо известно, что нет постоянно обитаемого поселения без могильника. На наш взгляд, только сочетание этих трех критериев является надежным доказательством заселения данной территории, вне зависимости от того, о какой эпохе идет речь – праистории, античности или средневековье.

1. Ранневизантийская крепость в местности Асара около г. Свиленград (средневековая Констанция). При раскопках обнаружено очень мало фрагментов раннеславянской керамики. Автор Д. Аладжов отмечает, что это фрагменты коричнево-красных до серых сделанных вручную толстостенных глиняных сосудов без ручек (рис. 1). Он относит раннеславянскую керамику к концу VI–VII вв. и связывает ее с Пражско-корчакской культурой¹⁹, а Ст. Ангелова и Р. Колева относят ее ко II типу пеньковской керамики, согласно типологии О. Приходнюка²⁰. Кроме того, Д. Аладжов отмечает особо, что эти фрагменты обнаружены за крепостной стеной²¹.

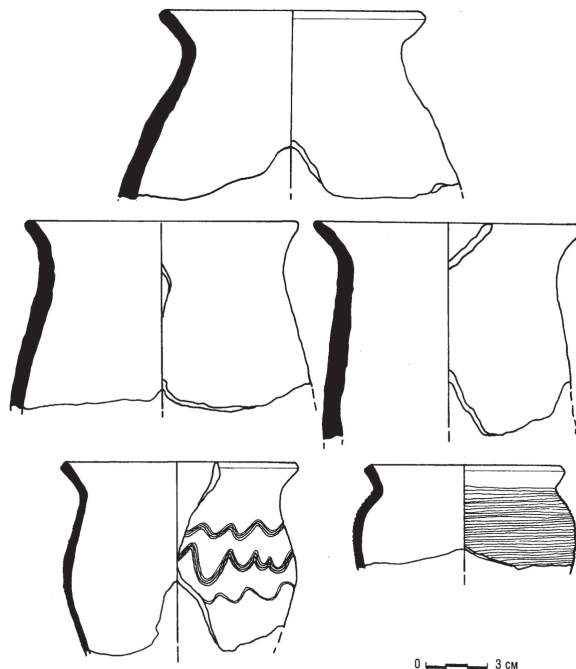

Рис. 1. Раннеславянская керамика из средневековой Констанции (по Аладжов Д. Результаты от археологические раскопки на Констанция // «Марица-изток»: Археологически проучвания. – № 3. – Раднево, 1995. – С. 187, обр. 19)

2. Ранневизантийската крепость около д. Любеново в районе г. Хасково. Очень мало фрагментов раннеславянской керамики обнаружено и при раскопках крепости около д. Любеново, разрушенной в начале последней четверти VI в., во времена Тиберия II Константина (578–582). Они относятся к сосудам грубой структуры, с примесью песка. Как и сосуды из Констанции, они коричнево-красные до серого после обжига цвета, сделанные вручную и тоже без ручек (рис. 2). Фрагменты раннеславянской керамики обнаружены на разрушенных ранневизантийских стенах²². Ст. Ангелова и Р. Колева снова относят керамику ко II и IV типам пеньковской керамики по типологии О. Приходнюка²³.

В другом месте Д. Аладжов специально уточняет, что раннеславянская керамика из Констанции и Любеново обнаружена не в здоровом раннеславянском, а в руинах ранневизантийского культурного слоя²⁴.

Анализ археологической ситуации в двух указанных объектах – небольшое количество раннеславянской керамики, найденной в руинах ранневизантийских слоев и отсутствие культурных наслоений раннеславянского периода – категорически свидетельствует о том, что найденные материалы доказывают не славянскую оседлость, а просто очерчивают славянские нашествия во второй половине VI в. и первой половине VII в.

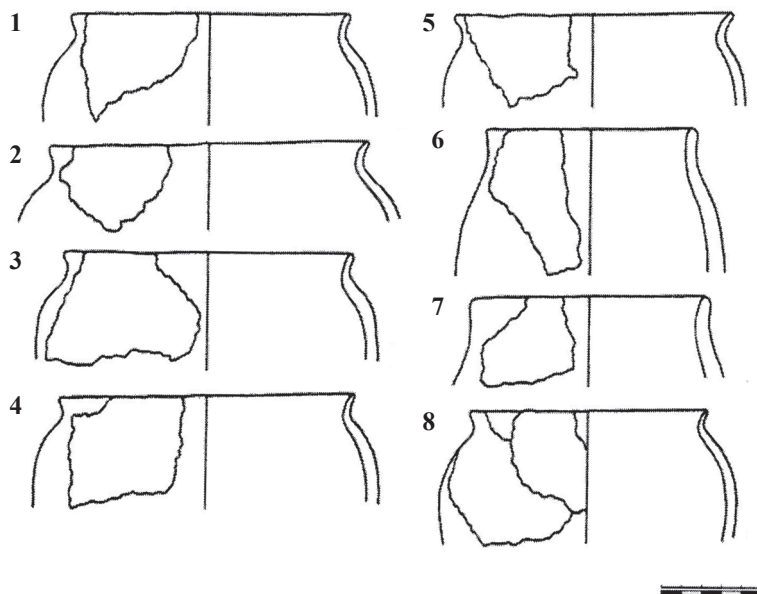

Рис. 2. Раннеславянская керамика из д. Любеново (по Аладжов Д. Разкопки в село Любеново през 1968 г. / Д. Аладжов, Д. Балабанян // Родопски сборник. – 1972, № 3. – С. 131, обр. 27)

3. Ранневизантийская крепость около д. Дядово. При раскопках средневекового поселения XI–XII вв.²⁵ и ранневизантийской крепости около д. Дядово²⁶ найдены всего два фрагмента горшков, сделанных вручную (рис. 3). В монографии об основных результатах раскопок, опубликованной более 35 лет назад, мы отметили, что эти сосуды не имеют ничего общего со средневековым поселением XI–XII вв. и, вероятнее всего, попали сюда случайно²⁷. Оба фрагмента найдены снова на границе между культурными слоями XI–XII и VI вв., однако раннеславянский культурный слой полностью отсутствует. Сегодня, опираясь на свой опыт, можем с большой вероятностью предположить, что указанные два фрагмента лепных раннеславянских горшков попали туда во время славянских нашествий, когда ранневизантийская крепость была взята, разрушена и брошена навсегда. Это произошло во времена правления Тиберия II Константина (578–582), т.е. в начале последней четверти VI в.

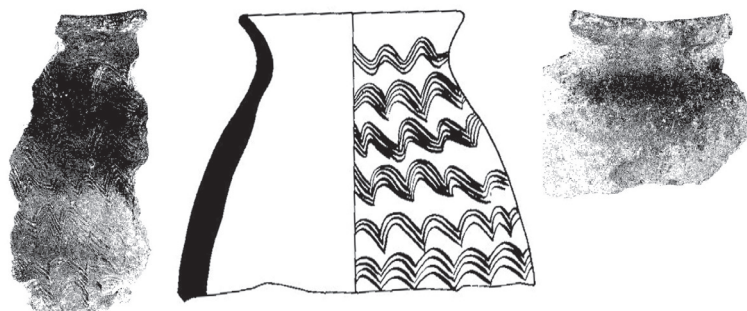

Рис. 3. Раннеславянская керамика из д. Дядово (according to Borisov B. Djadovo I. Mediaeval Settlement and Necropolis (11th-12th Century). – Tokyo: Tokai University Press, 1989. – P. 169, fig. 199)

4. *Августа Траяна (нынешний г. Стара-Загора)*. При многолетних археологических раскопках в городе до сих пор найдены только отдельные фрагменты раннеславянской лепной керамики. В полуземлянке, выкопанной в полу позднеантичного или ранневизантийского здания с мозаикой, найдено несколько фрагментов раннеславянской лепной керамики, в т.ч. горшок с цилиндрическим корпусом, имеющий аналоги в аварской керамике (рис. 4 а).

При раскопках позднеантичного дворцового комплекса в юго-восточном углу крепостных стен найден другой лепной горшок, о котором предполагается, что он относится к „пражскому” типу (рис. 4 б). К сожалению, отсутствует не только серьезная документация об этих керамических находках, но и их иллюстрации, что дополнительно осложняет далеко не бесспорное определение раннеславянской керамики с территории нынешней Южной Болгарии. Не вызывает, однако, сомнений то, что в ранневизантийском городе снова отсутствует раннеславянский культурный слой. Еще более сомнительной является и фрагментированная пальчатая фибула, от которой сохранились головка и часть дужки, к которой имеется хотя бы иллюстрация²⁸.

5. *Ранневизантийская крепость над античной дорожной станцией Карасура, около д. Рупките в районе г. Чирпан*. В 1983 г. при исследовании помещения, уничтоженного пожаром, датированным монетами Юстина II и Софии (565–578), среди многочисленной ранневизантийской керамики найден лепной горшок (рис. 4 в). Озадачивает, однако, мнение одного из археологов – М. Вендела, который считает, что сосуд напоминает

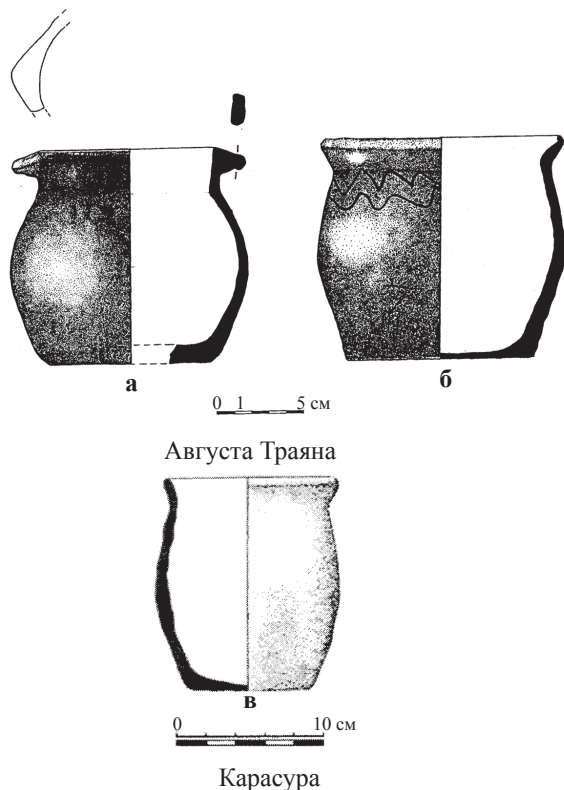

Рис. 4. Раннеславянская керамика из г. Ст. Загоры и Карасуры (по Грозданова Г. Население на Южна България VI–IX в. (по археологически данни): Дисертация за присъждане на научната и образователна степен «Доктор». – София, 2011. – С. 143, табл. 88, 1–2)

ет горшки „пражского типа”, а в то же время связывает помещение с кутригурами на базе использованной техники строительства «Елочка». Здесь снова отсутствует раннеславянский культурный слой²⁹.

6. Филиппополь (нынешний г. Пловдив). В огромном римском и ранневизантийском городе тоже отсутствует раннеславянский культурный слой. По устным сведениям, в 2014 г. в ранневизантийском жилище, разрушенном во второй половине VI в., найдена верхняя часть маленького лепного горшочка, который Е. Кесякова и Л. Дончева-Петкова определяют как раннеславянский. Об этом сосуде пока нет публикаций. Из Филиппополя происходят и пальчатая фибула, о которой пишут Ст. Ангелова и Р. Колева. Она относится к типу I D по типологии Й. Вернера³⁰ и датирована VII в., но это все еще не является доказательством массового раннеславянского заселения Филиппополя.

7. Сердика (нынешний г. София). При археологических исследованиях на территории Софии около середины прошлого века найдены три толстостенных лепных горшков. У них довольно странные формы, коренным образом отличающиеся и от пеньковской, и от пражско-корчакской раннеславянской керамики. По мнению М. Станчевой³¹, сосуды имеют аналоги в раннеславянской керамике, но она не уточняет, где именно, что вызывает некоторые сомнения относительно их раннеславянского происхождения. Сомнения усиливаются и тем обстоятельством, что эти сосуды не указаны в статье Ст. Ангеловой и Р. Колевой³².

В 2015 г. в окрестностях Софии при спасательных раскопках найдены два раннеславянских поселения, которые, по первоначальным данным, датированы концом VII в. и соответственно VIII в. К сожалению, до публикации результатов спасательных раскопок трудно сказать о них больше.

8. Д. Пиперков чифлик в районе г. Кюстендил. При раскопках праисторического поселения открыты и исследованы два жилища, которые относятся к раннеславянскому поселению в местности Кюшко³³. В жилищах найдены печи, сложенные из вторично использованного целого и фрагментированного кирпича и камня. К сожалению, здесь речь идет о зондажных раскопках, которые охватывают совсем небольшую площадь – всего 89,5 кв. м, где кроме двух жилищ найдены и пятна еще двух, пока не исследованных³⁴. Изучено и несколько ям. На базе найденной керамики жилища датированы второй половиной VI–VII вв. Результаты раскопок, к сожалению, еще не опубликованы, но наличие керамики, сделанной ручным гончарным кругом, ставит под сомнение такую раннюю хронологию. Нет никакого сомнения однако, что это первое поселение на территории Южной Болгарии, где найдены жилища и ямы и установлен здоровый культурный слой. К сожалению, небольшая площадь раскопок не позволила открыть могильник, а такой, без сомнения, должен быть в окрестности.

9. Пауталия (нынешний г. Кюстендил). При ранних раскопках крепости Хисарлык в Кюстендиле найдено небольшое количество фрагментов лепных горшков³⁵, которые Ст. Ангелова и Р. Колева определяют как раннеславянские и даже связывают их с типами II и IV по типологии пеньковской керамики. Здесь последние ранневизантийские монеты относятся ко времени Юстина II (565–578)³⁶.

Немного фрагментированной раннеславянской керамики обнаружено и при раскопках Художественной галереи и Килийной школы в античной и ранневизантийской Пауталии. И здесь найденные материалы из руин ранневизантийского культурного слоя³⁷.

10. Раннеславянское поселение около г. Капитан Андреево в районе г. Свиленград – единственное исключение на данном этапе. Оно исследовано при спасательных раскопках в связи с прокладкой высокоскоростной железной дороги Пловдив – Свиленград. На базе найденной керамики Х. Попов и Г. Грозданова относят его к началу второй четверти VII в., после 626 г., и справедливо указывают, что это одно из самых ранних славянских поселений на территории Южной Болгарии³⁸. К сожалению, нет ясности, сколько именно жилищных комплексов было исследовано. В публикации, посвященной жилищам, упомянуты 6 комплексов³⁹; в публикации, посвященной керамике – 8 жилищ и 5 ям⁴⁰, а в диссертации Г. Гроздановой – 14 полувкопанных жилищ, рабочий комплекс из двух печей и 6 ям плюс еще 7 других ям⁴¹. Кроме того, неправильно определен тип отдельных жилищ, часть которых, без всякого сомнения, наземные, хотя они сохраняют небольшое углубление до 20–30 см по сравнению с уровнем земли вокруг. Автор обо-

соблюдает три фазы в развитии поселения: первая датирована VII–VIII вв. (рис. 5), вторая – самым концом VII–VIII вв., не позже начала IX в. (рис. 6), третья – VIII–IX вв. (на базе найденных фрагментов амфор).

При уточнении хронологии поселения нужно иметь в виду и единственную найденную монету Константина VI (780–797), т.е. конец VIII в. К еще более позднему периоду направляют археомангнитные исследования М. Ковачевой и Костадиновой-Аврамовой – между 750–839 гг., т.е. между серединой VIII в. и первой половиной IX в. На основе анализа найденного керамического материала начало поселения датировано концом первой четверти VII в., после 626 г.⁴². К сожалению, некрополь этого поселения не найден.

Г. Грозданова относит к ранним и поселение около д. *Чокоба, в районе г. Сливен*, где при спасательных раскопках на площади 1000 кв. м найдены две печи, очаг и две ямы. Оставаясь верной своему стилю, она опускает нижние хронологические границы и относит открытые сооружения к концу VII в. и началу IX в.⁴³. Все-таки слабая концентрация средневековых сооружений не позволяет отнести это поселение (если такое вообще существовало) к бесспорным раннеславянским объектам, тем более, что его хронология выходит за границы раннего славянского заселения.

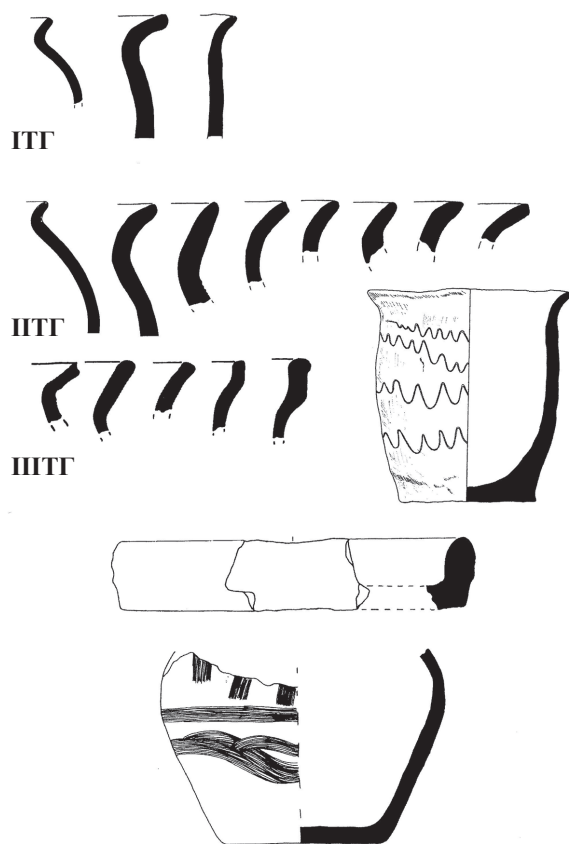
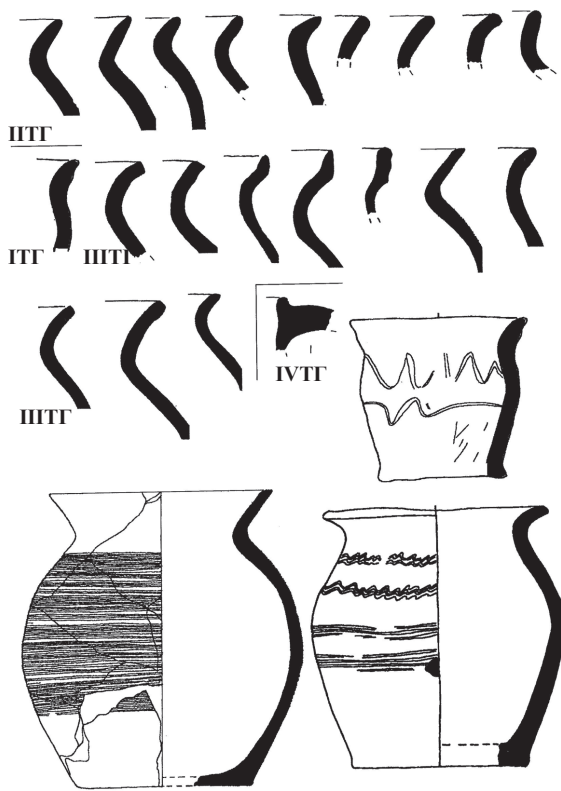

Рис. 5. Раннеславянская керамика из д. Капитан Андреево – I фаза (по Грозданова Г. Население на Южна България VI–IX в. (по археологически данни): Дисертация за присъждане на научната и образователна степен «Доктор». – София, 2011. – С. 119, табл. 159)

Табло 160

Рис. 6. Раннеславянская керамика из д. Капитан Андреево – II фаза (по Грозданова Г. Населението на Южна България VI–IX в. (по археологически данни): Дисертация за присъждане на научната и образователна степен «Доктор». – София, 2011. – С. 122, табл. 160)

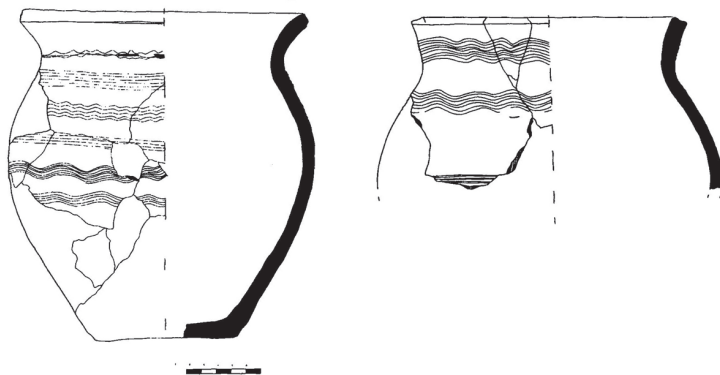

Рис. 7. Раннеславянская керамика из д. Чокоба Сливенской области (по Грозданова Г. Ранносредновековни структури от обект 18 А, с. Чокоба, област Сливен, АМ «Тракия», ЛОТ 3 // Археологически открития и разкопки през 2009 г. – София, 2010. – С. 624–625, обр. 2)

Из обзора находок раннеславянских материалов с территории нынешней Южной Болгарии становится ясно, что в большинстве случаев найденная керамика совсем немногочисленна и представлена единичными фрагментами лепных горшков. Вот почему мы считаем, что минимальное количество раннеславянской керамики ни в коем случае не может быть доказательством славянской оседлости. Скорее всего, оно является свидетельством славянских нашествий, которые, бесспорно, были на территории нынешней Южной Болгарии. Подтверждением сказанного является и тот факт, что на данном этапе не открыто ни одно славянское захоронение второй половины VI в. или VII в. с трупосождением, не говоря уже о могильниках. Совсем очевидно, что отсутствие могильников говорит об отсутствии славянских поселений.

Исключением пока являются поселения около д. Пиперков Чифлик в районе Кюстендила и д. Капитан Андреево в районе Свиленграда. В обоих поселениях есть очень тонкий культурный слой, в нем найдены жилища с раннеславянскими материалами, т.е. оба поселения отвечают указанным выше критериям оседлости. Правда, в обоих поселениях не открыты могильники, но причиной этому является зондажный характер исследований. Открытые поселения, пусть и частично исследованные, действительно являются бесспорным свидетельством раннего славянского заселения. Тем не менее, на основе всего двух открытых раннеславянских поселений невозможно говорить о массовом раннеславянском заселении на территории сегодняшней Южной Болгарии.

Наши наблюдения полностью подтверждаются и исследованиями Д. Момчилова о Северо-Восточной Фракии во время Первого болгарского царства. Нигде в перечисленных 65 поселениях и крепостях не обнаружен раннеславянский культурный слой с керамикой VI–VII вв.⁴⁴. Более того, анализ нумизматического материала, связанного с восстановлением жизни после гибельных славянско-аварских нашествий, снова подтверждает сказанное выше. Самые ранние монеты из фондов музеев в городах Бургас, Несебр, Карнобат, Сливен, Котел, Ямбол и Средец относятся к первой половине VIII в. Они из Дебелта и принадлежат императору Льву III (717–747). Следующие монеты относятся к концу VIII в. и принадлежат Константину VI (780–797). Самые ранние монеты из крепости Маркели, по сведениям коллекционеров, тоже принадлежат Льву III⁴⁵.

Аналогичны и результаты исследований К. Станева, посвященные Фракии в раннем средневековье. Молодой автор, подвергнув исключительно серьезному анализу источники и имеющиеся археологические данные, приходит к выводу, что в VII–VIII вв. Фракия была слабозаселенной, а поселения, о которых есть данные, относятся уже к IX в.⁴⁶. В самых общих чертах это относится и к заселению славян в Родопской области, где источники снова свидетельствуют о массовом славянском заселении, но археологических материалов очень мало⁴⁷.

Аналогическую картину можно наблюдать и на территории соседней Македонии. Исследуя раннесредневековую культуру этого региона, Л. Дончева-Петкова отмечает, что нигде не обнаружен здоровый культурный слой с раннеславянскими материалами, а найденные до сих пор немногочисленные фрагменты лепной керамики пражско-корчакского типа встречаются редко. Поэтому они не свидетельствуют о массовом славянском заселении, а скорее связаны со славянскими нашествиями, во время которых ранневизантийские крепости были разрушены. В подтверждение автор подчеркивает, что на территории Македонии не открыт ни один могильник с характерным для ранних славян обрядом сожжения мертвых и остатками сожженных костей в лепной урне⁴⁸.

Сказанное выше позволяет прийти к выводу, что сведения исторических источников о массовом славянском заселении на территории нынешней Южной Болгарии не подтверждаются археологическими данными. Этим фактом ни в коем случае нельзя пренебрегать, когда речь идет о заселении славянами Балканского полуострова.

Всущности, к этому выводу мы пришли несколько лет назад, при исследовании хронологии и этапов развития сети поселений на территории нынешней Южной Болгарии во время Первого болгарского царства и усвоения этой сети болгарским государством. Время славянско-аварских нашествий во второй половине VI в. И, прежде всего, во первой половине VII в. мы отнесли к первому этапу развития сети поселений в раннем средневековье на территории нынешних южноболгарских земель⁴⁹.

Достаточно красноречивым доказательством отсутствия массового раннеславянского заселения на территории всей Южной Болгарии является то обстоятельство, что до сих пор почти нигде не обнаружены ни культурный слой с раннеславянскими материалами VI–VII вв., ни раннеславянские жилища и могильники с трупосожжением. Найденные совсем немногочисленные раннеславянские материалы связаны с массовыми славянскими нашествиями во второй половине VI в. и начале VII в. Не исключено, разумеется, что часть из них попала туда через славян-федератов, служивших в византийской армии, о чем есть достаточно серьезные сведения в письменных источниках. Следовательно, о массовом заселении славянского населения территории нынешней Южной Болгарии в VI–VII вв. на данном этапе исследований говорить невозможно – славяне здесь являются не реальностью, а пока остаются мифом.

¹ Ангелов Д. История на Византия. Част I. – София, 1968. – С. 139.

² Там же. – С. 143–144.

³ Там же. – С. 145–146.

⁴ Борисов Б. «Кастра Рубра» // *Castra Rubra*. – 2011. – № 1. – С. 14, обр. 11.

⁵ Ангелов Д. История на Византия. – С. 152–153; Търкова-Заимова В. Нашествия и етнически промени на Балканите. – София, 1966. – С. 59; Дуйчев И. Балканският югоизток през VI в. // *Българско средновековие*. – София, 1972. – С. 6–11; Петров П. Образуване на българската държава. – София, 1981. – С. 65–68.

⁶ Ангелова Ст. Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева // *Годишник на Софийския университет «Св. Кл. Охридски»*. – Исторически факултет. – Сп. Археология. – 2000. – Т. 2. – С. 160.

⁷ Там же. – С. 162.

⁸ Митова-Джонова Д. Confinicum Succii и Mutdtio Soneium през античността и ранновизантийската епоха // *Анали*. – 1994. – № 2–3. – С. 93.

⁹ Borisov B. Dyadovo 2. The Sanctuary of the Thracian Horseman and the Early Byzantine Fortress. – Varna: Издателство «Zograf Publishing», 2010. – P. 169–170.

¹⁰ Ангелова Ст. Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 162.

¹¹ Борисов Б. «Кастра Рубра» през Античността и Средновековието // *Пътванията в средновековна България. Пътване към България. Пътванията в средновековна България и съвременният туризъм*. – В. Търново: Издателство «Абагар», 2009. – С. 190.

¹² Ангелова Ст. Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 163.

¹³ Borisov B. Djadovo 1. Mediaeval Settlement and Necropolis (11th-12th Century). – Tokyo: Tokai University Press, 1989. – P. 369–380.

¹⁴ Хрисимов Н. Раннеславянские памятники в северо-восточной части Балканского полуострова // *Stratum plus*. – 2015. – № 5: Славяне на Дунае. Обретение Родины. – С. 309–342.

¹⁵ Дуйчев И. Балканският югоизток през VI в. – С. 6–11; Бешевицев В. За славянските племена в Северна България от VI до IX в. // *Преслав*. – № 1. – София, 1968. – С. 21; Diaconu P. Autour de la pénétration des Slaves au sud de Danube // *Rapports de IIIe Congrès International d'Archéologie Slave*. – Tome 2. – Bratislava, 1980. – P. 165–169; Comşa M. Contribution à question de la pénétration des Slaves au sud de Danube Durant les Ve – VIIIe siècles // *Le Congrès International d'Archéologie Slave*. – Tome 2. – Wroslaw-Warszawa-Krakow, 1970. – P. 322–330; Ангелова Ст. Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 163.

¹⁶ Въжарова Ж. Славянски и славянобългарски селища в българските земи от края на VI–XI век. – София, 1965. – С. 416–417.

¹⁷ Станилов Ст. Славяните в Първото царство. – Варна: Издателство «Г. Бакалов», 1986. – С. 45.

¹⁸ Курта Фл. Създаването на славяните. История и археология на Долнодунавския регион ок. 500 – 700 г. – София: Университетско издателство «Св. Кл. Охридски», 2009. – С. 344.

¹⁹ Аладжов Д. Резултати от археологическите разкопки на Констанция // «Марица-изток»: Археологически проучвания. – № 3. – Раднево, 1995. – С. 187, обр. 213–214.

²⁰ Приходникоу О. М. Пенковская культура. Культурно-хронологический аспект исследования. – Воронеж: Воронежский университет, 1998. – С. 33–35, рис. 21; Ангелова Ст. Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 172.

²¹ Аладжов Д. Резултати от археологическите разкопки на Констанция. – С. 187.

²² Аладжов Д. Разкопки в село Любеново през 1968 г. / Д. Аладжов, Д. Балабанян // *Родопски сборник*. – 1972. – № 3. – С. 131, обр. 27.

- ²³ *Ангелова Ст.* Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 172.
- ²⁴ *Аладжов Д.* Материалната култура на Югоизточна България през IX–XI век // Славяните и средиземноморският свят. – София, 1972. – С. 145, обр. 13.
- ²⁵ *Borisov B. Djadovo 1.* Mediaeval Settlement and Necropolis (11th-12th Century)...
- ²⁶ *Borisov B. Djadovo 2.* The Sanctuary of the Thracian Horseman and The Early Byzantine Fortress...
- ²⁷ *Ibidem.* – P. 168, fig. 200.
- ²⁸ *Ангелова Ст.* Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 171.
- ²⁹ *Wendel M.* Die Ausgrabungen in Iatrus und Karasura: Zu einigen Aspekten der Frühmittelalterforschung in Bulgarien // Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium 2. Byzantium, Pliska, and the Balkans / Henning J. (Hrsg.). – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2007. – S. 509–526.
- ³⁰ *Werner J.* Slawische Bügelfibeln des 7. Jh. // Rienecke Festschrift. Zum Geburtstag von Poul Reinecke. – Mainz, 1950. – S. 161–166.
- ³¹ *Станчева М.* Ранносредновековна керамика от София // Археология. – 1959. – Кн. 3–4. – С. 61–63, обр. 1–5.
- ³² *Ангелова Ст.* Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 159–186.
- ³³ *Вандова В.* Археологически проучвания на многослойно селище в с. Пиперков чифлик, община Кюстендил / В. Вандова, Р. Спасов // Археологически открития и разкопки за 2005 г. – София, 2005. – С. 40–41.
- ³⁴ *Вандова В.* Археологически разкопки в с. Пиперков чифлик, Кюстендилско / В. Вандова, Р. Спасов // Археологически открития и разкопки за 2005 г. – София, 2006. – С. 28–29.
- ³⁵ *Гочева З.* Крепост в м. Хисарлъка в гр. Кюстендил // Известия на Българско историческо дружество. – 1970. – VII. – С. 233–235.
- ³⁶ *Ангелова Ст.* Археологически данни за ранното славянско заселване в България / Ст. Ангелова, Р. Колева. – С. 172.
- ³⁷ *Хрисимов Н.* Раннеславянски паметници в северо-восточната част на Балканския полуостров. – С. 336.
- ³⁸ *Попов Х.* Жилища от ранносредновековното селище при Капитан Андреево // Приноси към българската археология. – София, 2009. – С. 39–47; *Грозданова Г.* Керамика от ранносредновековното селище при с. Капитан Андреево, община Свиленград // Приноси към българската археология. – Т. V. – София, 2009. – С. 54–71.
- ³⁹ *Попов Х.* Жилища от ранносредновековното селище при Капитан Андреево. – С. 39–47.
- ⁴⁰ *Грозданова Г.* Керамика от ранносредновековното селище при с. Капитан Андреево... – С. 54–71.
- ⁴¹ *Грозданова Г.* Населението на Южна България VI–IX в. (по археологически данни): Дисертация за присъждане на научната и образователна степен «Доктор». – София, 2011. – С. 89.
- ⁴² *Грозданова Г.* Керамика от ранносредновековното селище при с. Капитан Андреево... – С. 59.
- ⁴³ *Грозданова Г.* Ранносредновековни структури от обект 18 А, с. Чокоба, област Сливен, АМ «Тракия», ЛОТ 3 // Археологически открития и разкопки през 2009 г. – София, 2010. – С. 624–625.
- ⁴⁴ *Момчилов Д.* Култура и политика на Първото българско царство в Североизточна Тракия. – Варна: Зограф, 2007. – С. 220.
- ⁴⁵ Там же. – С. 147–152.
- ⁴⁶ *Станев К.* Тракия през ранното средновековие. – В. Търново: Издателство «Фабер», 2012. – С. 72–78.
- ⁴⁷ *Шейлева Г.* Заселване на славяните в Родопската област (по археологически данни) // Проблеми на славянската археология. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. – Т. 1. – Москва, 1997. – С. 195–202.
- ⁴⁸ *Дончева-Петкова Л.* Проблеми на ранносредновековната култура в Македония // Македонски преглед. – София, 1995. – С. 91–93.
- ⁴⁹ *Борисов Б.* До тук стига България (Бележки по хронологията и развитието на селищната мрежа в Южна България по времето на Първото българско царство) // Оттука започва България. – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2011. – С. 231–233.